

— Как вы понимаете слова Евангелия «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры покапывают и крадут; Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6;19-21).

—Применим ли идеал нестяжания к жизни современного человека?

## **СВЯТЫЕ – ПОКРОВИТЕЛИ ВОЛОГДЫ. СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ**

Для вступительного слова к уроку учитель может использовать книгу о святых Вологодского края, написанную Иоанном Верюжским. Вот что отмечал в предисловии к ней агиограф XIX столетия:

Вологда значительно уступает многим другим российским городам и по качеству климата, и по красоте местоположения, но она замечательна своей древностью и многочисленностью в ней храмов Божьих. Их в Вологде – до 54-х, так что в этом отношении, принимая во внимание число ее жителей, она превосходит даже и Москву. Изыскатели древностей и любители отечественной истории такие немало найдут для себя интересного на станицах ее многовековых летописей. В первые столетия своей истории Вологда связывала новгородские земли с Печорой. Поэтому новгородцы стремились населить Вологду своими соотечественниками с тем, чтобы ее жители надзирали бы за местным населением, чуждою белоглазой, и управляли бы им. По крайней мере в 1147 г., когда на месте нынешнего Московского кремля был дремучий лес и сырой бор, на берегах реки Вологды находились уже многолюдные посады с торговыми площадями и церковью. В 1260 г., когда еще никто в России и не думал об исправлении и улучшении естественных водных сообщений, князь Глеб Василькович близ Вологды положил тому начало, прорыв каналы на реках Вологде и Сухоне, донныне известные под названием «Княже-Глебова прость» (т. е. «прямизна», прямой путь). Долго Вологда служила единственным путем за море – через Архангельск – и в богатую мехами и золотом Пермь Великую и Сибирь. Через наш город шел торговый путь на восток и за границу – в Европу, поэтому Вологодчина постоянно встречала на своей территории многих великих князей и венценосцев российских. Василий Темный был в

ней побежденным и жалким узником Шемяки, кровью вписавшего свое имя в историю города; Иван III был здесь в первый раз пленником вместе с отцом, Василий Иванович приезжал в Вологду вместе с новой своей супругой Еленой Глинской; в Вологду трижды приезжал и их сын – Иван Васильевич Грозный. Он посещал ее со всей пышностью и царским величием, а однажды прожил в ней три года и пять месяцев, выкопал Золотуху, построил собор, начал строить каменные стены вокруг города и хотел превратить Вологду в свою резиденцию. Именно из Вологды царь Петр, преобразователь России, начал свое шествие к Белому морю на судах, и был в нашем городе до пяти раз. В последний раз он приезжал сюда незадолго до смерти вместе с императрицею.

Немало и других замечательных событий – и горьких, и радостных – записано в летописи этого города. Сюда приходили монголы и татары, поляки и литовцы, черкасские воры и новгородская вольница – все с одинаковой жестокостью проходили по этим землям, пролагая себе путь огнем и мечом и как бы стараясь превзойти друг друга в разорении жителей, убийствах, грабежах и пожарах.

Но еще более замечательна эта земля для сердца каждого православного русского множеством монастырей и подвизавшихся в них великих угодников Божиих. Казалось, что дремучие леса и болота вологодские только и удобны, что для жительства диких зверей, но в эти края отовсюду стремились те, кто искал здесь уединения и безмолвия. Вся эта сторона от берегов Нуромы и Комелы до Печоры и Вычегды была когда-то усеяна монастырями и уединенными монашескими кельями. Поэтому ее и называли Фиваидой Севера.

Но у истоков иноческого движения Вологодского края стоял преподобный Герасим Вологодский, который еще в середине XII века основал на территории нашего города Троицкий монастырь.

Класс вспомнит сначала о том, кого в древности называли святыми, какую роль в истории нашего края играли монастыри, каковы самые важные признаки жизнеописания святых подвижников и т. п., а затем учитель или заранее подготовленный ученик расскажет учащимся о главных событиях жития святого Герасима. Работу по тексту этого жития можно организовать вокруг следующих вопросов:

– К какому времени относятся события жития?

– В каком монастыре постригся преподобный? Кем были его учителя?

— Почему Герасим ушел на Север? Что побудило его оставить Киев — место своего пострижения?

— Что представляли собой в XII веке северные окраины России? Почему сюда пришли новгородцы? Каковы были их занятия?

— Чем дополнил их деятельность по освоению северных территорий преподобный Герасим?

— В чем состоит значение основанного святым монастыря?

— Какова судьба Троицкой обители, где именно она находилась? Можете ли вы указать ее приблизительное местоположение? (На территории нынешней Вологды, примерно в полукилометре от древнего центра города, от того места, на котором сейчас находится памятник 800-летия и которое называлось в древности «Ленивой площадкой». «Ленивым» местом в далеком прошлом называли возвышенное место, холм. В XII веке на месте нынешнего памятника, на высоком левом берегу реки Вологды был торжок. Именно сюда приезжали на ладьях «из-за трех волоков» новгородские купцы и вели оживленный торг с местными жителями.

Годом основания Вологды считается 1147-й — год прибытия в эти края преподобного Герасима, год основания им Троицкого Кайсарова монастыря. Но Герасим нашел рядом с Ленивой площадкой небольшое поселение. Значит, Вологда древнее указанной в житии Герасима даты.

Троицкого монастыря давно нет, нет и Кайсарова ручья, но наша память, благодаря произведениям древней письменности, сохранила для будущих поколений рассказ об основании города. Она сохранила для будущего и имя преподобного Герасима Вологодского, деятельность которого помогла быстрее христианизации Северного края. Преподобный Герасим считается ныне одним из святых покровителей Вологды.

Вспомним, каких святых называли преподобными, каковы самые важные признаки жизнеописаний преподобных, что представляет собой агиографический сюжетный канон, а затем обратимся к чтению и анализу жития Димитрия Прилуцкого. Скажем классу о том, что деятельность преподобного Димитрия по укреплению Христовой веры проходила значительно позже Герасимовой — в XIV столетии, а

житие святого было создано в XV-м. Его написал игумен основанного Димитрием Спасо-Прилуцкого монастыря Макарий.

Спросим у класса, *какой способ спасения души (тип подвижнической жизни) выбрал святой Димитрий?* Напомним еще раз школьникам о том, что выбранный святым тип подвижничества во многом предопределял жанровые особенности его жития. В этом — своеобразие древнерусской литературы: жанровые признаки написанного произведения определяются внелитературными факторами.

Следующий вопрос к классу определит общую последовательность работы над житием. *Какова степень соответствия жития Димитрия Прилуцкого требованиям агиографического сюжетного канона?*

Отвечать на этот вопрос школьники будут поэтапно. Они должны самостоятельно прийти к выводу о том, что общая схема здесь, конечно же, выдерживается. В самом начале жития мы находим рассказ (или упоминание) о благочестивых родителях святого. Благочестивость — непременное к ним требование как со стороны писателя, так и со стороны читателя, так как, в соответствии со средневековыми представлениями о мире, от худого хорошее произойти не может.

Из текста жития мы узнаем и о том, что родители святого были людьми купеческого звания, они не оставляли вниманием своего подрастающего сына, он рос умным и благовоспитанным юношей, но родители готовили его к торговой деятельности. Они хотели, чтобы Димитрий пошел по их стопам. Димитрий с детства вынужден был помогать отцу, знакомиться с торговым делом, но душа его стремилась к приобретению иных, не материальных благ. Святой мечтал не о земном богатстве и роскоши, но о сокровищах и богатствах духовных, он помышлял не о покупке и последующей перепродаже тех товаров, которые могли бы принести ему денежный доход, но о «духовной купле», стяжании духовных сокровищ.

Этот прием — параллелизм-противопоставление «вещественного» «невещественному» — часто встречается в древней словесности, но автор жития Димитрия использует оригинальное преломление данного приема: купля материальная противопоставляется им купле духовной.

Купеческое звание родителей Дмитрия было связано, конечно, не с жанровым трафаретом, но с материалом действительности: отец и мать святого действительно были купцами; они, наверное, не хотели, чтобы их сын ушел в монахи. Автор жития об этом не пишет, но конфликтные отношения между святым и его родителями все-таки обозначает.

- *Что узнаем мы о святом Димитрии в самом начале его жития? К чему относится его характеристика — к житийному трафарету или к попытке определения черт его уникальной личности?* (Сдержанность святого, его удаление от детских игр и забав, любовь к грамоте и любознательность, сильно развитое религиозное чувство, неустанное чтение Священного Писания, а также прекрасная наружность принадлежат, конечно, к трафаретной характеристике святого Дмитрия. В этой характеристике раскрывают себя важные общие признаки житийной литературы).

Учитель, если он почувствует в этом необходимость, может задержать внимание класса на данной теме: попытаться разграничить в сознании учащихся средневековый агеографический трафарет и штамп в современном искусстве. *Чем они отличаются друг от друга? Приведите примеры таких штампов.*

Учитель может дать свои комментарии решению святого уйти от мира, изменить предназначенному для него родителями пути. Такой выбор — отказ от стяжания материальных благ в пользу спасения души, духовного самосовершенствования выглядит в глазах большинства наших современников большой нелепостью. Мы живем в меркантильное время, в век всеобщего накопления материальных благ и предметов роскоши — и в эпоху почти полного забвения ценностей подлинных, т. е. нематериальных. Многие люди теперь стремятся к идеалу безудержного и безостановочного потребления — в этом видят свое предназначение и молодые, и старые. Чем большим количеством вещей человек себя окружает, чем капитальнее он обустраивает свой быт, тем большим уважением в глазах окружающих он пользуется. Мерилом общественной ценности человека является накопленное им богатство, как будто вещи, которыми мы обладаем, способны изменить что-то в нас самих — изменить нас в лучшую сторону. Но богатство не приносит счастья, оно

не делает нас совершенными — об этом говорят даже те, кто это богатство уже стяжал.

Теперь принято смеяться над теми, кто решает вопросы не быта, но бытия, чья жизнь имеет еще одно, нематериальное измерение. Многим теперь кажется, что христианская идея спасения души погибла вместе с эпохой средневековья: у многих людей из числа наших современников эта идея вызывает только снисходительную насмешку. И в самом деле, разве спасение души может стать для человека главной задачей жизни?

Но противопоставлять прошлое современности *во всем*, наверное, не нужно, потому что *в основном* жизнь человека не меняется, и желание немногих измениться внутреннее, стать совершеннее, стяжать нематериальные ценности отвечает самым важным потребностям человеческой природы как таковой. Идея спасения, которая лежит в основании христианской религии, не должна вызывать усмешку, потому что человек, каким он был 2000 лет назад, таким остался и поныне: он слаб, он во всем ограничен, он занимает бесконечно малое место в пространстве, он живет ограниченное число лет, он ни в чем — или почти ни в чем — не может изменить ни жизнь общества, к которому он принадлежит, он не может изменить и свою собственную жизнь. Его жизнь предопределена не зависящими от отдельного человека силами. Поэтому единственным путем к спасению — спасению себя от сознания собственного ничтожества — была и остается вера. Религиозная вера. Жизнь каждого может наполниться смыслом и значением только тогда, когда каждый из нас поверит, что миром управляет некая благая и разумная сила. Только тогда каждый из нас утратит ощущение бессмысленности всего происходящего и чувство собственного ничтожества. Древняя идея спасения души не может устареть или потерять свою значимость до тех пор, пока существует род человеческий.

Обращение к философскому осмыслению христианской идеи спасения будет органично, наверное, только в том случае, если учитель работает со старшими классами и обращается к русской агиографии как к факультативному материалу по краеведению. На уроках по житиям в 7 классе этого делать, конечно, не следует.

Вернемся теперь к тексту жизнеописания святого Димитрия. Сделаем промежуточный вывод о том, что пункты 1, 2 и 3 агιογραφического канона здесь выдержаны. Мы без труда находим авторские указания на проявления святости в детском и отроческом возрасте, отказ от мирской жизни и начало подвижнического пути — уход в Нагорный Борисоглебский монастырь. Но следующего пункта — борьбы с искушениями и совершенствования святого в правилах аскетической жизни — в житии Димитрия мы не находим. В нем нет демонологии, нет ошутимо заявленной темы совершенствования аскетических навыков, но есть последовательный рассказ об основных этапах жизни святого. Выделим их совместно:

1) Уход, пострижение и подвижничество в Нагорном Борисоглебском монастыре;

2) Основание святым Никольского общежительного монастыря близ Плещеева озера, его игуменство в этом монастыре, знакомство с преподобным Сергием Радонежским, его встречи с Сергием в Радонежской пустыни. Димитрий Прилуцкий и Дмитрий Донской;

3) Удаление святого на север, в пределы Вологодские, и попытка основания монастыря на берегу реки Лежи. Конфликт с местным населением;

4) Основание Спасо-Прилуцкого монастыря. Ученики Димитрия. Монастырские гости и правила их приема;

5) Кончина святого Димитрия и посмертные чудеса.

Учащиеся сами определяют, что пункт 5 канона — описание прижизненных чудес — в этом житии отсутствует. Составитель этого произведения, как видно, следовал в данном случае общерусской традиции: известно, что в житиях русских святых, в отличие от византийских, мало чудес. Русские агιοграфы были скупы на чудеса, они не пускались на выдумки, на искусственное приукрашивание биографии прославляемого ими подвижника.

О смерти преподобного Димитрия здесь только упоминается, об обретении мощей не рассказывается, панегирик святому отсутствует.

Пусть школьники обратят внимание и на то, что в этом житии немалое место занимают столкновения святого с людьми. Спросим у класса, почему жители вологодской Авнеги помешали Димитрию основать монастырь на месте

слияния рек Лежи и Великой? (Жители Авнеги опасались, что новый монастырь подчинит их своей власти, и их земельные владения станут собственностью этого монастыря.

Справедливости ради, — скажет учитель, — следует отметить, что опасения местных жителей были небезосновательны. Такое иногда случалось и в XIV веке, и в более поздние времена, поскольку русские монастыри были крупными земельными собственниками-феодалами. Только одна основанная Димитрием Прилуцким Спасо-Прилуцкая обитель в XVI веке, т. е. много лет спустя после кончины святого, владела 88-ю поселениями с крестьянами).

Средневековый писатель, обратившись к этой весьма щекотливой теме, решил, как видно, не умалчивать о реальных общественных противоречиях и несправедливостях своего времени и включил этот материал в житие под давлением действительности. Жития — жанр религиозной литературы, действительность в них подвергалась идеализирующему переоформлению, социальные конфликты и противоречия древняя литература, как правило, не отражала, за немногими исключениями, но автор жития Димитрия Прилуцкого эпизод с жителями Авнеги в свое произведение все-таки включил. Но он руководствовался при этом не столько соображениями исторической правды, сколько задачами нравственно-назидательного плана. *Какими именно?*

(Он хотел противопоставить жителей Авнеги с их откровенно враждебным отношением к святому и его ученику Пахомию жителям Вологды, которые встретили подвижника «с великим радушием и любовью». Они не только просили святого поселиться в их пределах, основать монастырь, но даже выгоптали свое поле, засеянное рожью, до начала уборки хлеба. Именно на этом месте, по их просьбе, Димитрий и должен был основать свою обитель.

Так поступили два местных жителя, которым это поле принадлежало — «благонарочитый муж Илья с другом и соседом Исидором Выпрягом»).

Здесь мы встречаемся с довольно редкой для древнерусской агиографии *деталью* как средством художественной выразительности. Вспаханное, засеянное, а затем выгоптанное теми же людьми поле должно было произвести на читателя сильное эмоциональное воздействие.

Спросим у школьников, зачем в этом месте жития автор упоминает о «ниве плодов духовных»? (Писатель стремится противопоставить и одновременно сблизить (он преследует противоположные задачи) поле, засеянное хлебом, полю «плодов духовных». Хлеб нужен человеку для поддержания плоти, монастырь — метафорическая «нива духовная» — для поддержания духа. Монастырь — это то место, где вызревают плоды духовного совершенства, а это совершенство важнее, чем насыщение плоти).

Таким образом, *деталь* в житиях «работает» не на конкретизацию произошедшего, но выполняет задачу противоположного свойства. Деталь имеет здесь символическое значение: оказывается, что поле у излучины реки Вологды — на самом деле не поле, но зародыш грядущего спасения и духовного совершенства. Это вспаханная истиной Христового учения человеческая душа. Подвигающиеся в монастыре люди должны дать другим образцы добродетели и внутреннего совершенства.

Данное сближение не является, конечно, оригинальным художественным приемом автора жития Димитрия Прилуцкого: подобного рода символы восходят к библейской образности, они традиционны для древней словесности, но писатели средневековья, как мы о том знаем, к оригинальности никогда и не стремились.

Теперь обратимся к классу с вопросом о том, *что можно сказать о самом преподобном Димитрии на основании его жития? Отразило ли это произведение особенности уникальной личности святого?* (Да, отразило. У святого Димитрия в детстве и отрочестве был, вероятно, какой-то конфликт с родителями-купцами. Преподобный Димитрий хотел выбрать себе иной путь в жизни — и в его жизнеописании все это так или иначе отразилось. Ему, очевидно, были неприятны искания материальной выгоды.

Святой был современником и сверстником преподобного Сергия Радонежского и, вероятно, развивался духовно под непосредственным влиянием этой гигантской личности.

Направление духовной жизни преподобного совпадало с содержанием того монашеского движения, у истоков которого стоял святой Сергий. Димитрий тоже стремился в глухие безвестные места, к безмолвию и уединению. Возмож-

но, он тоже был мистиком и стоял вместе с Сергием у истоков пустынножительства XV в.

Преподобный Димитрий пользовался уважением со стороны великого князя Дмитрия Донского, был «восприемником» (крестным отцом) одного из его сыновей).

Св. Димитрий был долготерпелив, умел перенести обиду и оскорбление.

В своем монастыре он учредил строгое общежитие и служил центром духовного притяжения для многих — имел многих учеников.

Он был далек от лицепрятия и человекоугодия, не заискивал перед сильными мира сего, чтобы получить от богатых людей большие пожертвования на свой монастырь.

Был внимателен к людям, одевал и кормил бедных, молился за болящих, ходатайствовал перед судьями за обиженных и угнетенных).

Объясним классу, что агиограф, конечно же, не стремился к отражению в тексте созданного им жития особенностей живой личности святого Димитрия, уникальных черт его характера: индивидуальное древнюю литературу не интересовало, она отражала только надвременное, общезначимое в человеке, она отражала общий идеал святости. Но под влиянием действительности это индивидуально-уникальное все же проникало в жития — и тогда в них отражалось то, что интересует нас и в персонажах современных литературных произведений.

В конце урока следует остановиться на изучении истории Спасо-Прилуцкого монастыря и обратить внимание класса на самые значительные архитектурные сооружения этой обители.

## **КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ЖИТИЕ КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО**

Автор настоящего пособия изложил здесь те материалы, которые могут быть использованы для проведения уроков по житию святого Кирилла. Отрывки из жития преподобного в переводе Г. М. Прохорова опубликованы нами в Приложении. Комментарии к этим отрывкам взяты из книг «Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские». — СПб., 1993; и «Святые Древней Руси» Г. Федотова.